

Двадцать лет тихой жизни после рождения, и вот, девушка внезапно оказалась в вихре, который звали "Аманозаки". — Почему она гналась за ним? — Потому что Аманозаки сбежал. — Почему она оказалась здесь? — Потому что Аманозаки живёт здесь, и как бы он ни старался, он обязательно вернётся. — Почему она может связать себя с этим местом по такой простой причине? — Помимо тревожного ожидания, что ещё наполняет её сердце? — Аманозаки сходит с ума по кому-то другому, по той, что зовут Тосака Рин, по той, которая не я... Эта внезапная мысль повергла её в шок, и девушка спрятала лицо в ладонях, стыдясь того, что у неё появились такие непонятные чувства. Она вскочила, бормоча что-то бессвязное, неуклюже поставила стул на место и выбежала из дома. Узнав о его мыслях, Лин Шуйю не могла вынести и секунды в этой комнате. Эта комната, эту комнату она открыла для Аманозаки, и отдала ему "ключ". Запах другой женщины, её следы были повсюду. С Аманозаки. Девушка боялась, что ревность заставит её сделать что-то неверное, поэтому она убежала. Она спряталась в саду неподалёку от дома. В этом маленьком саду, который был её подземным миром, она с рождения была окружена сталью. Она никогда не видела леса, моря или звёздного неба, ни одно животное, ни одна птица никогда не летали здесь свободно. Девушка сидела с опущенной головой, как идиотка. Её сердце было в хаосе, словно озеро, в которое попал тайфун, взмутьивший ил и песок на дне, сломавший деревья по берегам. Лин Шуйю чувствовала, будто её прокляли, что это заставило её испытывать странные чувства к Аманозаки. — Вероятно, это он наложил это проклятие! Её нужно освободить! В течение целого часа Лин Шуйю сидела, снова и снова подтверждая свою догадку, а затем, повинувшись инерции, отправилась в столовую на обед под звуки полуденного колокола в парке. Пока она стояла в очереди, впереди неё, а может быть, позади, кто-то держал телефон, звонил друзьям и смотрел видео, бормоча себе под нос "Чёрт!" Обычно Лин Шуйю хмурилась и надевала наушники, но сейчас она просто молчала, постоянно думая о том, как "снят проклятие". Пока это имя не появилось вновь, как навязчивый демон. — Этот парень такой дикий! Ты осмелишься использовать такой стиль боя в реальном бою? — воскликнул кто-то в удивлении. — Мистер Перец неправильно оценил характер своего оппонента. Такие рыцари, сражающиеся яростно, как голодные волки, и абсолютно бесчувственные, появляются каждый год, — проанализировал кто-то тихим голосом. — Как его зовут? В следующий раз избегай спарринга с ним. — Дай-ка посмотреть, похоже, его зовут... Аманозаки, это произошло только что, на пятнадцатом этаже! Он был так яростен, кровь залила весь пол! Услышав это имя, Лин Шуйю повернула голову и молча прошла мимо группы людей. Отойдя от столовой, она всё быстрее шла и, дойдя до лифта, отправилась на пятнадцатый этаж. Мысль, которая формировалась в её голове более часа, рухнула в тот момент, когда она услышала "кровь залила весь пол". — Аманозаки? Кто это... а, тот бешеная собака, с которой, как ты говоришь, дрался мистер Перец? Он впал в кому, и Саипантуо его какое-то время лечил. Охранник, стоящий у входа в закрытую зону, поднял кепку, чтобы немного остудить голову, и задумчиво сказал: — Я видел, как очень красивая женщина положила его на каталку и увезла. Мисс Лин, может, сходите в больницу на поверхности, посмотрите, он должен лежать и капать. Охранник вздохнул: — Мистер Перец в таком ужасном состоянии, у него кишки были разрезаны на несколько частей... и "его дерьмо попало на стену". Он не заметил, как призрачная Лин Шуйю уже ушла. Лин Шуйю поехала напрямик в больницу, как только оказалась на поверхности. Она обошла все палаты, но его нигде не нашла. Она позвонила Ли Цзюньцзы и JK Girl, но никаких известий не было. Она знала только, что мистер Янтарь спешно закончил преподавание и уехал. И вот в этот знойный летний день, при 39 градусах тепла, девушка, в поте лица, крутилась как юла, разговаривая по телефону. В конце концов, допросив нескольких ответственных работников от имени своего дедушки, она отправилась прямо в палату интенсивной терапии на верхнем этаже, той самой, где ранее столкнулась с Аманозаки. Но за всё это время она ни слова не сказала никому. Нозаки уехал в тот же день. Под мудрым и снисходительным взглядом своего дяди Лин Шуйю, осознавшая, что она натворила сегодня, наконец не смогла сдержаться. Слезы хлынули, как разорванные жемчужины, круги вокруг глаз мгновенно покраснели, а её драгоценные глаза закрылись.

туманом. Водяным туманом. Девушка разрыдалась, обвиняя и обижаясь, всхлипывая, шепча: — Дядя, пожалуйста, пусть Аманозаки разрушит это проклятие. Я была не права, я была очень не права. Голос девушки был прекрасен, даже её всхлипы были чистыми, как пение птиц в лесу. — Я больше не хочу думать о том, как с ним справиться. Я, я, я не успела найти кого-нибудь, кто мог бы с ним разобраться. Лысый старик, которого называли дядей, смотрел на Лин Шуйю, чьи глаза за время разговора несколько раз изменились, и, наконец, разрыдалась. Он вздохнул и сказал: — Недавно я был уверен на 70-80%, но сейчас, видя тебя, я уверен на все сто. Скажи честно, ты её любишь? — Люблю? — Лин Шуйю тут же замотала головой и заявила: — Как такое возможно? Я познакомилась с ним всего пару дней назад, и без лишних слов привела его в штаб. Он такой... подлец, обнимает меня и даже поцеловал в губы... только что! Мой дядя тоже видел меня только что, и он сразу же обнял меня, как только я пришла! Глядя на девушку, это можно было расценивать не столько как оправдание, сколько как подтверждение интереса Аманозаки к ней. Лысый старик всё сильнее вздыхал, смотря на вспотевшую и запыхавшуюся Лин Шуйю. Он знал, что его добрая внучка в том возрасте, когда любовь может вспыхнуть в любой момент. Просто так случилось, что она встретила того, кого звали Аманозаки. Он снова взял девочку за запястье и нежно потряс его: — Моя глупышка, ты ещё говоришь "нет"! Ты, ты явно влюблены! В голове Лин Шуйю мелькнул образ их первой встречи. В момент, когда все отступили, когда рыцарь был завален развалинами и когда Восточный Листовой Человек отдыхал. Тот человек встал, поднял свой хрупкий кулак и выпрыгнул из трибуны. В его глазах горел огонь, и он крикнул: — "Гора Цюнься", "Филиал Юшан", "Зал Чэнчжунцунь". Заместитель посланника Аманозаки. — "До встречи!" Она вспомнила, как Аманозаки поцеловал её и как он спарринговал с Ли Цюньцзы. Он знал, что не равен ему силой, но тем не менее отважился сражаться до конца. Она вспомнила, как этот ненадежный парень лгал ей публично, с отпечатками ступней и пощечинами на лице. И только тогда Лин Шуйю поняла, что у нее есть хорошие чувства к Аманозаки, человеку, полному жизненных сил, достаточно храброму, чтобы встретить вызовы судьбы, с тех пор, как она увидела его видео. Вот почему она не противилась особому заданию, которое ей было поручено в то время, поэтому, даже когда его помогали, она не просила своего дедушку заменить специального комиссара. Оказалось, что это было именно то, чего она желала. Весенний гром пронёсся над землёй, насекомые переворачивали почву от тряски неба и земли и слегка растягивали свои нежные тела в холодном ветре. Это Пробуждение Насекомых, когда все вещи просыпаются. Мысли девушки наконец прорвались сквозь её самообман и иллюзии под "ударами" старика, и она вышла из земли. Девушка наконец осознала, что ей нравится этот человек. Она закричала, обняла своего дядю, который был на половину головы ниже её, зарылась головой в грудь старика и плакала, как давно жданный весенний дождь. Цин Нянь в комнате холодно наблюдала, пока не услышала плач девушки, она оперлась лбом о ладони, как от головной боли. Хотя в голос преимущественно звучала боязнь и путаница, радость, заключенная в этих страхах и смешении чувств, была не скрыть. Цин Нянь бросила взгляд на человека в жилете, который чесал затылок с запутанным выражением лица, и сказала с горькой улыбкой молчаливому Янтарю: — Какой грех. ----- "Тренировка на атаку!" Тосака Рин скрестила ноги, ее ноги с золотым сечением изящно качались, а ее туфли на высоком каблуке висели на пальцах, ритмично ударяя подошвами о пол, издавая щелкающий звук. Виножник, которого Цин Нянь назвала "зло", сидел на коленях в магическом кругу, не подозревая, что невольно зажег огонь в сердце девушки. Его сердце горело в этот момент. Рин Тосака была одета в красную кристаллическую оправу из магии, короткую юбку с высокой талией, просто обёрнутую вокруг плеч накидку, держа черную жемчужную палочку, и на столе лежала яркая коллекция инструментов и базовых компонентов. Она выглядела как учитель химии! — Рин, что ты делаешь? Разве косплей добавляет какой-то веселья? — Я только вышла из больницы, не хорошо быть так возбужденной. Аманозаки сказал это, но смотрел на ноги Рин, ему было немного сухо во рту, и немного раздражало: — Так ты попросила меня сходить в магазин одежды и купить все это только что, именно для этого? Рин Тосака стукнула по

кровати учебной палочкой, издавая глухой звук. — Я очень ясно сказала, интенсивная тренировка! Почему ты думаешь, что я делаю это? Потому что тебе было дано новое задание от лорда Кохаку. — Сразу скажу тебе, ты ещё не годен называться магом! — Я могу стимулировать тебя только таким образом, чтобы ты усердно учился в течении следующей половины дня! — Это называется "поощряющее обучение"! Учитель Тосака держала оба конца указателя в руках и нежно скручивала их. Ее строгие и бесполезные глаза выглядели эротичными сквозь оправу. — Хорошо, хорошо, интенсивная тренировка, интенсивная тренировка, — Аманозаки кивал непрерывно. — Но тренировать тебя в таком наряде... мне тяжело не отвлекаться, — он повернулся головой. Рин красива, но Рин, одетая как зрелая женщина и притворяющаяся учителем, ещё красивее. Её цундере естественным образом вплетается в строгость, которую представляет роль учителя, но ее характер не такой высокомерный, а скорее нежный. Есть такая красота в мире! Аманозаки слегка приподнял ягодицы. — Сиди ровно! Указатель прошел над головой Аманозаки и едва задел его волосы. Рин нежно сменила положение ног, и черные колготки 30 DEN охватывали всю ее ногу. По сравнению с чулками, в них было меньше девчачьей невинности, но больше искушения и зрелости. Аманозаки почувствовал, что у него немного горячо в носу. Рин Тосака поправила очки и сказала задумчиво низким голосом, с тяжелой интонацией: — Внимательно вспомни все, что я сказала, выполни задания по обучению и сдай экзамен. Учитель наградит тебя. Ноги Рин на полу вышли из туфель на высоком каблуке, и мягко потерлись о колени Аманозаки. Аманозаки выпустил из себя два столба воздуха, и его кровяное давление резко поднялось. Его сердце завертелось, как турбина, а мозг активизировался под стимуляцией высокого кровяного давления и обогащенной кислородом крови.— Дайте! Я готов!

<http://tl.rulate.ru/book/113100/4277872>